

Лапаев А.П.

Оренбургский государственный университет

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

В статье рассматриваются особенности экономических отношений в сельском хозяйстве и в промышленности, складывающихся на территории Оренбургского казачьего войска, показано развитие казачьего предпринимательства.

Для охраны границы Российского государства, проходящей по территории Оренбургской губернии, по инициативе губернатора И.И. Неплюева было образовано Оренбургское казачье войско. Его формирование началось с 1748 г.

Вызывают интерес экономические отношения, формирующиеся на территории Оренбургского казачьего войска. Аграрные отношения, складывавшиеся при заселении Оренбургского края, имели некоторые особенные черты. Прежде всего это относится к земельным отношениям в Оренбургском казачьем войске. Войсковые владения формировались за счет периодической прирезки участков земли. Самый крупный участок (более 10 тыс. кв. верст) Оренбургское войско получило в 1830-е годы после проведения пограничной линии напрямую от Орской до Троицкой крепости. К 1840 г. казаки имели уже до 2 млн. десятин земли, разбросанной по разным уездам Оренбургской губернии. Из войскового пользования исключались земли владельческие, заводские, церковные, комендантские дачи, городские земли и выгоны, дороги солевозные и скотопрогонные, дачи и угодия ведомств соляного промысла Илецкой защиты, военно-губернаторские луга за рекой Урал, а также «доступы ордынцев к меновым дворам в Оренбурге и на линии». Из-за неупорядоченности земельных отношений губернские казенные палаты перераспределяли казачьи земли «во владения других сословий», допускали самовольное поселение на них государственных крестьян и т. п.

Наконец, Положением об Оренбургском казачьем войске от 12 декабря 1840 г. из губернской территории была выделена и закреплена за войском «в вечное пользование» сплошная территория общей площадью 7885378 десятин с 372 населенными пунктами от станицы Нижнеозерной полосой вдоль границы со степью до станиц Озерной, Звериноголовской и редута Алабугского, от станиц Коельской и Кичигинской на севере до станицы Воздвиженской на

юге. Все земли, вошедшие в войсковую территорию во время переноса пограничной линии, обращались в казачьи, населению же предписывалось или добровольное зачисление в казачье сословие, или переселение в другие места. В 1842 году земли внутренних линий, оставшиеся «свободными от пользования» были переданы в распоряжение Министерства Государственных Имуществ. Таких земель оказалось 716762 десятин (в станицах Табынской, Нагайбакской, Уфимской, Новосергиевской, Сорочинской, Тоцкой, Бузулукской, Борской, Могинской, Алексеевской и др.)

Начальные формы землепользования в Оренбургской губернии были обусловлены не только большими земельными преобразованиями, но и слабостью законодательного регулирования земельных отношений, а иногда и его полным отсутствием, например, в степных районах, долгое время остававшихся на положении «Дикого поля», пустоши. Казаки были не в состоянии сразу освоить все отводимые войску земли.

В XVIII веке земля отводилась казакам по частным распоряжениям начальников края на основании Высочайших повелений, как в рамках мероприятий по заселению края, так и за «разные заслуги». Указом от 20 августа 1793 г. казакам предоставлялось строить крепости в удобных местах, «чтобы довольно было воды, и в близости леса и луга, и удобные земли к пашне». В отдельных случаях правительственные указы определяли условия пользования («вечно безоброчно») и размер земельного участка (в 30-40-е годы он колебался в пределах от 30 до 300 десятин на семью. При переселении казачьих отрядов на Оренбургскую линию земля отводилась обычно всей общине в радиусе 10-15 верст вокруг крепости, каждый произвольно выбирал участок, «заимку» и обрабатывал земли столько, сколько мог. Владение «заимкой» могло быть и потомственным, хотя права общины признавались, например, при делении общинной земли на пахотную, пастбищную и

сенокосную; споры возникали лишь из-за наиболее ценных и ограниченных по количеству земель, например, заливных лугов.

В начальный период заселения края в казачьем войске преобладала ориентация на скотоводство. Оно было традиционным для коренного населения степи и при обилии естественных покосов и пастбищ приносило большую отдачу. Казаки разводили коров, лошадей, птицу, в меньшей степени – коз, свиней, в некоторых хозяйствах – верблюдов. Особое внимание уделялось коневодству.

Выгодный для государства принцип самообеспечения казачества и отдаленность края для организации регулярного снабжения требовали «побуждать войсковых обывателей к хлебопашеству». В 1822 г. военный губернатор граф П.К. Эссен обязал местное начальство следить, чтобы каждое семейство засеяло не менее двух десятин хлеба и овса и четверть картофеля, а также направлять в войсковую канцелярию соответствующие донесения о нарушителях и принятых к ним мерах. С 1835 г. часть хлебного капитала стала расходоваться на премии казакам, посеявшим хлеба больше других или увеличившим свою «запашку» по сравнению с прошлой годней.

16 февраля 1835 г. в войске была учреждена общественная запашка: каждый казак от 17 до 60 лет обязывался ежегодно засеять по одному пуду ярового или озимого хлеба, собранный урожай поступал в общественные магазины и использовался для поддержки населения в неурожайные годы, а также для продажи. В общественных магазинах, устроенных по образцу запасных магазинов в крестьянских семьях на основании правил, изданных 14 июля 1834 г., создавали запас хлеба по 15 пудов 20 фунтов на душу, излишек продавали в казну, четверть вырученных денег поступала в хлебный капитал.

Общественная запашка в некоторых станицах была встречена сопротивлением. По мнению генерал-майора И.В. Чернова, «эта благая мера не была разъяснена казакам... Они видели в ней что-то новое, напоминающее барщину». Больших урожаев общественная запашка не давала, выполнение ее поддерживалось, в основном, авторитетом губернатора В.А. Перовского, и к концу 50-х годов XIX в. была отменена, а для пополнения общественных запасов был введен сбор хлеба в зерне. Только после неурожая 1891-1892 годов общественная запашка была введена вновь. Но нерадивое от-

ношение к труду на общественной запашке сохранялось.

Обилие земли и низкая агротехническая культура predetermined экстенсивный характер земледелия с залежной системой полеводства. В степных районах пашня разбивалась на три смежных клина: под посев, покос и выгон. Пахотным клином пользовались от трех до шести лет, в залежи, используемой под покос и выгон, земля оставалась шесть-двенадцать лет. Распространен был следующий порядок: пять лет полевой культуры и десять лет залежи. В пахотном клину осуществлялся общий севооборот.

Несколько иной порядок раздела при залежной системе существовал в центрально-восточной части территории казачьего войска. Там определялась лишь часть дачи, где разрешалось пахать в данном году и назначалось количество десятин на пай. Каждый самостоятельно выбирал себе участок. В других частях центра и на севере войсковой территории к концу XIX в. стала применяться залежно-паровая система, соответствующая душевому разделу на самостоятельные обособленные паевые участки (а не полосы одного клина, как в степных районах), близкие к подворному владению. При залежно-паровой системе использовалась паровая обработка полей. После подъема залежи хлеб высевался в течение двух-трех лет, затем год посева чередовался с годом пара. Такая система давала больше простора для личной инициативы, личной заинтересованности в результатах труда, делала возможным производство «земельных улучшений». Например, в 1902 г. войсковой агроном наблюдал попытки удобрения полей навозом, который в других местах использовали для изготовления кизяков на топливо.

Вплоть до конца XIX в. обработка полей производилась примитивными орудиями. В 1899 г. чиновник войскового хозяйственного правления отмечал: «Обработка производилась частью первобытными и частью усовершенствованными земледельческими орудиями, применение последних постепенно развивается и могло бы окончательно вытеснить прежние, но недостаточные материальные средства большинства казаков препятствуют этому развитию...». Указанная причина побудила войсковое начальство образовать особый сельскохозяйственный капитал для снабжения казаков сельскохозяйственной техникой. В хозяйствах казаков появились жнейки, косилки, сеялки, плуги, триеры и другие машины.

К началу XX в. более 60% всех посевов занимала яровая пшеница. Сеяли также овес – около 20% посевов, озимую рожь, ячмень, просо, коноплю, лен, гречиху. В южной части развивалось бахчеводство. Самыми лучшими считались арбузы и дыни Илецкого района с бахчей станицы Изобильной. На кануне первой мировой войны в станицах стали заниматься садоводством. Огородничество большого распространения у казаков не получило. Картофель и масличные культуры возделывались в небольших количествах.

В 40-е годы XIX в. в Оренбургском казачьем войске начинает складываться определенная система лесоустройства, лесоразведения и лесосбережения – по образцу Донского войска. Проведя силами станичных жителей ряд экспериментов по «разбрасыванию древесных семян, насаждению кольев и втыканию прутьев», войсковое начальство организовало работу по лесоразведению в двух питомниках: в Атаманской даче и Белозерском лесничестве. Посадочный материал отпускался станичным жителям для поощрения частного лесоразведения с правом владения лесным участком «как своею собственностью», передавался в «потомственную собственность» (без земли).

В 90-е годы XIX в. войсковое лесное хозяйство было упорядочено. 25 войсковых боров и около 50 лесных дач объединялись в 8 лесничеств общей площадью 406139 десятин (на 1895 г.).

Итоги хозяйственного освоения края во второй половине XIX в. включают и результаты деятельности Оренбургского казачества. В хозяйственной структуре территории Оренбургской губернии за 1859-1902 гг. количество пахотных земель увеличилось с 6% до 33,5%, сенокосных и пастбищных – с 11 до 37, неудобья сократилось с 18 до 13,5%, а такая земельная категория как «степь» (34% в 1859 г.) в структуре земельных площадей перестала учитываться вообще.

В конце XIX и начале XX вв. сохранялся принцип пользования казаками землей за службу. Земельные паи служили как бы натуральной платой за 20-летнюю службу, средством обеспечения государства значительной военной силой. Войсковая система землепользования обрекла гигантские массивы на недостаточно эффективное использование, так как казаки, заняты военной службой, не имели возможности использовать и обрабатывать землю так же, как и крестьянские хозяйства. Вместе с тем пре-

имущества земельного обеспечения казаков обусловили меньшую истощенность почв и даже несколько более высокую урожайность, чем в крестьянских хозяйствах. Если в XVIII в. казачество было одним из крупнейших потребителей ввозимого в Оренбуржье хлеба, то в XIX в. происходит ориентация войска на собственное сельскохозяйственное производство и даже вывоз излишков в горнозаводскую зону Урала, в соседние губернии.

В Оренбургской губернии казачьему войску были отведены наиболее плодородные земли, находившиеся в пойме рек Урал, Сакмара, Илек, Ик и др., которые назывались в народе «Казачьи пределы» (см. табл. 1).

Сопоставление эффективности использования земли казачьими и крестьянскими хозяйствами дает следующие результаты: в Оренбургской губернии 750 тыс. крестьян имели 2022691 дес. наделной земли. Крестьяне составляли 53,9% всего сельского населения, 410 тыс. казачьего населения – 28,8% сельского населения губернии имели в пользовании 4919569 дес. Посевная площадь крестьян составляла в 1901 г. 981210 дес., или 48,2% от земельных площадей, у казаков – 463000 дес., т. е. 9%. Но здесь необходимо иметь в виду, что казачьи хозяйства должны были иметь в своем хозяйстве лошадей для военных нужд, поэтому должны были оставлять значительные земли под сенокосы. Кроме того, казачьи хозяйства имели в целом больше скота, чем крестьянские хозяйства. На душу населения в среднем Оренбургском казачьем войске приходилось 6 голов скота, а в крестьянском хозяйстве – только 1 голова. Поэтому в целом нельзя говорить о том, что земля в казачьих хозяйствах использовалась не так эффективно, как в крестьянских.

В конце XIX в. в казачьих хозяйствах еще преобладала переложная система. В Оренбургском казачьем войске из 295 казачьих хозяйств Троицкого уезда (северо-восток Оренбургской губернии) только 66 (22,4%) прибегали к использованию перелога, а в Илецкой волости Оренбургского уезда (юг губернии) из 143 хо-

Таблица 1. Данные о масштабах посевов на казачьих землях

Наименование войска	Земли всего	Распахано под посевы (десятин)		% распаханной земли ко всей земле войска	
		1900 г.	1915 г.	1900 г.	1915 г.
Оренбургское	3928949	506944	776340	5,9	10,5

зайств ни одно не применяло пар. Эти факты говорят о том, что в Оренбургской губернии в начале XX в. переложная система была не изжита. В отчете о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1915 г. отмечалось, что молотба хлеба производилась каменными катками, а кое-где лошадьми и телегами. Вместе с тем необходимо отметить, что климатические условия Оренбургского края не позволяли ежегодно получать хорошие урожаи хлеба. Урожайные годы выдавались редко. Очень частными были засухи. В 1912 г. войсковой агроном так характеризовал положение: «...в урожаях хлебов и трав ощущается все большая и большая нехватка. Всюду раздаются стоны и жалобы на частые засухи и невозможность ведения хозяйства. А в такие стихийно-бедственные годы, как 1911-й, хозяева бросают десятками лет насиденные хутора и заимки и за бесценок ликвидируют живой и мертвый инвентарь».

Система землевладения казачьих земель была следующей. Верховным собственником выступала казна. Земли отдельных казачьих войск считались в их вечном использовании. Земли делились на три категории: станичные, войсковые, офицерские и чиновничьи. Распределение земель в Оренбургском казачьем войске представлено в таблице 2.

Итак, большая часть казачьих земель (57,5%) была в станичных наделах, значителен и удельный вес войсковых земель – 36,7%.

Земли офицеров до 1870 г. находились в их пожизненном владении. В последующие 12 лет произошла передача офицерских участков в потомственную собственность. Большинство офицерских участков полностью или частично сдавались в аренду: редко кто из потомственных владельцев сам вел хозяйство. В Оренбургском войске 62% офицерских земель сдавалось в аренду.

Следующая категория казачьего землевладения – войсковые земли. Ими назывались земли запаса, они использовались для пополнения земель станиц (в связи с ростом населения) до таких размеров, чтобы казаку обеспечивался надел, предусмотренный правительством.

Основная масса земель была станичной, которые делились на удобные и неудобные. Удобная земля находилась под лугами, в пашне, под выгоном, под усадьбами, огородами, под табунами, некоторая часть отводилась под «общественные нужды». Чуть больше половины удобной земли находилось в паевых наделах. Право на паевой надел имел каждый казак по достижении 17 лет. В Троицком уезде Оренбургского казачьего войска на однопайный казачий двор приходилось 47 дес. земли. Из этого количества распределялось на основе уравнительного принципа 15 дес. пашни, 0,09 дес. покоса (т. е. только 31,8% всей земли, принадлежащей на двор).

В годы проведения столыпинской реформы казачью общину старались сохранить. Боязнь распада общины здесь вытекала из опасений, что переход к отрубной и хуторской системе подорвал бы принципы в обеспечении исправного выхода на службу и т. д., правительство опасалось потерять вместе с традициями общинного землевладения на казачьих территориях и само сословие, способное «беззаветно и рыцарски нести государеву службу». Лицам невойскового сословия разрешалось приобретать прочную оседлость на вечные времена, дома и строения на казачьих землях. Иногородним лицам, приобретшим оседлость в войсках, предоставлялось право пользования общим выгоном для домашнего скота, им было предоставлено право аренды войсковых и станичных земель. Вместе с тем иногородние, жившие даже десятки лет в станицах, не имели права на надел. За землю, отведенную под строения и сады,

Таблица 2. Структура распределения земель (дес.)

Наименование войска	Год	В станичных наделах	% ко всей земле	Офицеров и чиновников	% ко всей земле	% удобной земли	Войсковые земли	% ко всей земле
Оренбургское	1900	4919569	57,7	473971	5,6	7,5	3096460	36,7

Таблица 3.

Наименование войска	Группы дворов											всего дворов	у них земли	в среднем земли на двор
	до 5 дес.		до 8 дес.		8-15 дес.		15-30 дес.		свыше 30 дес.					
	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%				
Оренбургское	700	1	66	0,1	915	1,2	1731	2,3	70729	95,4	73691	4967256	67,4	

они обязаны были платить посаженную плату. Оренбургская губерния в начале XX в. продолжала быть сферой переселения. Крестьянин-переселенец пользовался особым статусом: в частности, имел право на получение 15 дес. надела земли на душу мужского пола. При желании переселенцы могли приписаться к казачьему войску и получить 30 дес. земли на душу мужского пола.

В начале XX в. в станицах широкое распространение получила аренда земли. В июне 1891 г. был принят закон, который гласил: «Жители станиц могут пользоваться предоставленными им паями не только лично, но и передавать оные другим лицам войскового и не войскового сословия, на срок не свыше одного года». По данным всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. 25,9% казачьих хозяйств Оренбургской губернии сдавали землю в аренду. 60,2% арендуемых земель находилось у богатых казачьих хозяйств. Богатые казаки расширяли посевы, вкладывали капитал не только в торговые заведения и ростовничество, но и в аренду земли для усиления экономической мощи хозяйства. Для них аренда носила предпринимательский характер.

Распределение наделных земель по размерам в казачьих войсках Оренбургской губернии иллюстрирует таблица 3.

Данные таблицы говорят о том, что Оренбургское казачество, как впрочем и все российское казачество, было хорошо обеспечено землей. Вопрос о размерах земельных наделов для Оренбургских казаков и крестьян был не актуален. По рассказам старшего поколения оренбуржцев землю можно было брать столько, сколько по силам обработать: «Паши, не ленись».

Вместе с тем в начале XX в. в казачьей среде начинают более интенсивно идти процессы расслоения. Данные группировок, сделанных оренбургским историком Л.И. Футорянским на основе подворных карточек Всероссийской поземельной и сельскохозяйственной переписи 1917 г. по количеству рабочего скота и количеству посевов, представлены в таблице 1.3.4 (в %).

Таблица подтверждает выводы о том, что в казачьей среде преобладала масса зажиточных и богатых хозяйств (около 70%).

В начале XX в. в казачьей среде Оренбургской губернии стали появляться крупные фермерские хозяйства, использующие наемный труд, более совершенные орудия сельскохозяйственного производства. Как правило, такие

хозяйства обрабатывали около 100 десятин пашни, имели 25 рабочих лошадей, 5 коров, другого крупного рогатого скота – 14 голов, 35 овец, 5-8 свиней. В хозяйстве использовались плуги, жнейка, молотилка, веялка, косилка. В Оренбургском казачьем войске удельный вес фермерских казачьих хозяйств составил 18,4%.

В 1913 г. был опубликован Манифест по случаю 300-летия царствования Дома Романовых. По этому случаю были утверждены правила награждения фермерских хозяйств за образцовую постановку хозяйства или его отдельных отраслей. В «Порядке выбора кандидатов на соискание премии в Азиатской России с Оренбургской губернией» особо подчеркивается, что на обсуждение кандидатов на премии приглашаются «члены казачьего управления». Премия в сумме 200 рублей была присуждена хозяйству казака выселка Макаровского Кособродской станицы 3-го отдела Оренбургского казачьего войска Павла Ивановича Заварухина. Каким же было это казачье хозяйство?

Семья Заварухина состояла из 9 человек, из них семеро детей: шестеро сыновей и одна дочь. Дети в возрасте от одного года до 16 лет. В хозяйстве было 8 лошадей, 13 коров и телят, 7 свиней, птицы 70 голов. Земли – 125 десятин на одном участке. Возделывал казак на этой земле пшеницу, лен, картофель, овес, кормовые травы. После постройки ирригационных сооружений хозяин планировал завести большой огород (хотя казаки в этой местности почти не занимались овощеводством), парниковое хозяйство и плодовый сад. Валовой доход от хозяйства составлял 1500 рублей.

В хозяйстве имелись различные сельскохозяйственные орудия: «бороньба производится железной бороной «Зиг-заг», посев производится сеялкой, одиннадцатирядной, завода Эльворти, имеется бункер четырехлемешный с сеялкой, три культиватора – 2 собственного изделия, косилка, конные грабли и жнейка». Наемной рабочей силы в хозяйстве Заварухина не было. В планах казака Заварухина намечалось улучшить скот, провести работы по семеноводству

Таблица 4

Социальные группы	По рабочему скоту	По количеству посевов
Беднота	31,3	29,3
Средняки	39,2	45,3
Богатые	29,5	24,8

Таблица 5. Состояние фабрично-заводской промышленности в Оренбургском казачьем войске

Наименование войска и области	Число фабрик и заводов					Сумма годового производства, руб.				
	1897	1900	1903	1906	1909	1897	1900	1903	1906	1909
Оренбургская	1296	1282	1224	1134	983	374465	209830	1280935	1238317	2663360

трав и опыты по районированию сортов злаковых растений. Все это говорит о том, что казак Заварухин был не только трудолюбивым, но и грамотным, обладающим теоретическими знаниями в области сельского хозяйства, хозяином. В описании его хозяйства отмечалось, что «хозяин, считая просвещение необходимым, постоянно покупает книги для детей, сам же, обучая их грамоте, выписывается сельскохозяйственные журналы и в свободное время занимается самообразованием».

Что касается собственности на землю, то весьма интересным документом является царская грамота, пожалованная Оренбургскому казачьему войску Николаем Вторым от 23 февраля 1906 г., в которой говорится: «...Озабочиваясь ныне укреплением за Оренбургским казачьем войском предоставленных ему земель, должествующих служить в будущем источником для поддержания и развития войскового благосостояния, Мы признали за благо, в воздаяние за означенную службу, пожаловать названному войску настоящую Нашу грамоту на укрепление в вечное владение указанных земель в беспорных их границах, сохранив в силе ограничения в пользовании их недрами...».

О состоянии фабрично-заводской промышленности в Оренбургском казачьем войске свидетельствуют следующие данные таблицы 5.

Из таблицы видно, что за рассматривавший период проявилась тенденция к уменьшению количества предприятий (на 25%) и их концентрации. Объем промышленного производства увеличился за 12 лет в 6,5 раза.

Развитие транспорта усилившее связи центра и всей страны с казачьими районами, связи внутри последних втягивало казачьи области во всероссийское товарное обращение, способствовало росту товарности сельскохозяйствен-

ного производства его специализации, ускорению переселения в казачьи пределы, возникновению и развитию фабрично-заводских и горнопромышленных предприятий.

Но замкнутое казачье сословие слабо вовлекалось не только в промышленность, но и торговую деятельность. Тормозящее влияние оказывала военная служба, особенности казачьего быта и психологии. Даже на казачьей территории торговля производилась преимущественно лицами невойскового сословия. Хотя натуральное хозяйство казаков все более уступало товарному, товарность зерновой продукции на казачьей территории Оренбургской губернии в начале XX в. была значительно ниже крестьянских хозяйств и составляла только 16,6%. Главная масса продаваемого хлеба принадлежала фермерским казачьим хозяйствам. Они не удовлетворялись сбытом «своего» хлеба, выступали в роли скупщика зерна. Роль скупщика проявлялась не только в сбыте хлеба, но и рыбы.

Таким образом, на территории Оренбургского казачьего войска, несмотря на особенности казачьей службы и быта, шли процессы, характерные для неказачьих территорий. В конце XIX в. и начале XX в. интенсивно развивалось сельское хозяйство и промышленность. Хозяйственная деятельность казаков начинает носить предпринимательский характер.

Оренбургское казачество сыграло большую роль в освоении и развитии края. Беззаветная преданность Отечеству, патриотизм, державность, казачье братство, казачьи формы самоуправления – эти черты, присущие казачеству, привлекают нас сегодня. Особенно актуальны формы казачьего самоуправления, казачьей муниципализации.

Список использованной литературы:

1. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург. кн. изд-во, 1999.
2. Любовь и восток. М.: «Московский писатель», 1994.
3. Махрова Т. Казачья целина // Гостиный Двор, 2004, №15.
4. Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. Оренбург, 1998.